

О городе нашем

Наш нештатный корреспондент **А. ПЛЯЧЕНКО** встретился с директором Елизовского музея политической географии **Владимиром Степановичем ШЕВЦОВЫМ** и попросил подробнее осветить некоторые моменты истории нашего города во времена гражданской войны и в 30-е годы.

— **Владимир Степанович**, известно, что после революции на территории Камчатки, в том числе и в Завойкинской волости, действовали белогвардейские отряды Бирича, Полякова, Бочкарева. А партизанский отряд **Георгия Матвеевича Елизова** контролировал села Авача, Завойко, Николаевку. 22 июля 1922 года во время налета белых на Паратунку Елизов погиб. В 1924 году в селе Завойко состоялся первый волостной съезд Советов, на котором было принято решение переименовать село Завойко в Елизово. В связи с 70-летием этого события — дата все-таки солидная — хочу спросить: как вы к нему относитесь?

— Вопрос сложный, даже в отношении самой даты — вы сказали — 1924 год, но некоторые источники называют февраль 1923 года, другие — действительно 24-й год. Первый Завойкинский съезд проходил в 1923 году, ну а 24-й можно считать годом, когда официально был утвержден статус с. Елизово. Процесс этот был неодномоментный и непростой. Нельзя не обратить внимания и на противоречия, недомолвки, когда речь идет о Елизове как о личности.

— Да, приходилось слышать: мол, «красный бандит», «погиб по пьянке»...

— Передо мной работа Мухачева «Борьба за власть Советов на Камчатке». На странице 76-й рассказывается, что в начале августа белые сделали налет на деревню Паратунку, рассчитывая захватить жен партизан Фролова и Ларина. Это было. Но вот в отношении Елизова... Мне, как музейному работнику, приходилось общаться со старожилками, участниками тех событий. Есть мнение, что Елизов погиб не от пули белогвардейца, а от пули, выпущенной из винчестера — охотничьего оружия, широко распространенного среди местного населения. Георгий Поротов (а для меня он большой авторитет) прямо пишет («На околице Руси»), что Елизов был убит пулей паратунского кулака. Сущест-

вует также версия, что он застрелен жителем Николаевки из-за мешка муки.

Хочу высказать свое мнение, выношенное за многие годы: только эксгумация останков **Георгия Матвеевича** может внести ясность. А такая ясность нужна: одно дело, когда боец погиб в бою, и другое — если убит при других, неопределенных, невыясненных, обстоятельствах.

— **Учитель Елизов..** Ваше отношение к нему как к человеку, как к партизанскому командиру?

— У меня нет сведений, что он был учителем. Он родился в Иркутске, русский. О его биографии известно мало. Долгое время работал на приисках, службу проходил в артиллерии в Николаевске-на-Амуре. В нашем музее есть фотокопия его портрета в форме солдата царской армии. Жил на Чукотке. С 1920 года принимал участие в партизанском движении на Камчатке. Считаю его хорошим, удачливым командиром, добрым человеком. Выше среднего роста, кареглазый, красивый. Родился в 1895 году, погиб в 1922-м, совсем еще молодым. Жизни, считай, не видел, семью завести не успел...

Кстати сказать, масштабных кровавых событий, междоусобиц здесь не было — это положительный момент в истории Камчатки. Что касается взаимоотношений семей — Машихиных, Бибиковых, Винокуровых — да, они были натянутыми. Но до какой-нибудь «вендетты»...

— **Как у казаков на Дону?**

— Да, как у казаков — до такого дело не доходило.

— **Вы, конечно, помните о всплеске общественного мнения некоторое время назад о возвращении нашему городу прежнего названия (Старый Острог, Завойко)?** Как вы считаете, что лучше: назвать наш город «тюрьмой» (вроде так трактуется слово «острог») или именем бывшего губернатора Камчатки?

— Первоначальное значение слова «острог» — селение, село, городок, а затем,

(Окончание на 2-й стр.).

(Начало на 1-й стр.).

поскольку эти сстрсти возникли на границе России, они стали своего рода пограничными крепостями. А поскольку военный городок во все времена был изолированным от не имеющего к нему отношения населения, то и произошло перевоплощение этого слова, ведь «тюрьма» — это прежде всего изоляция. Я не видел бы ничего плохого в возвращении нашему поселению исторического названия, по крайней мере — оно более или менее нейтрально. С другой стороны, пусть город Елизово остается городом Елизово — ведь именем Завойко называлось село, а не город. А моя личная точка зрения: надо бы провести внутригородской референдум по этому вопросу, но сегодня это неактуально.

— Вернемся к гражданской войне. Что, по вашему, явилось причиной того, что население нашего маленького села разделилось?

— Я долго изучал этот период, и все же не все документы мне понятны. Признано, что село Завойко в целом не приняло Советскую власть. В то время здесь были крепкие семьи, можно сказать — кланы. Машихи-

● СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

О городе нашем

ны, Бибиковы, Сахаровы и другие охотой, рыбалкой обеспечивали себе независимую жизнь. Были и купцы, представители торговавшей мехами чуринской фирмы. Сказывалась и малая информированность населения. Ведь и сегодня мы — глубинка, периферия, а тогда... Для установления Советской власти в Завойкинской волости Совету, коммунистам потребовалось немало усилий. Кстати сказать, Советскую власть не приняло и Мильково. Там сословия были примерно аналогичны завойкинским, с тем же укладом. Оттуда даже посылали в Завойку отряд, чтобы не дать установиться новой власти.

— Коренное население... На чьей оно было стороне? Или держало нейтралитет?

— Коренного населения в этих местах как такового не было. Камчадалы — ассимилированные с казаками представители коренных народностей, в частности, ительменов.

— Елизов командовал отрядом партизан. Велика ли была его численность? Похож ли он на партизанские отряды времен Великой Отечественной на Украине, в Белоруссии?

— Ну что вы, конечно, нет! В Завойку на 1922 год значилось всего 210 человек, причем с ребяташками.

А мужчин было 60—70. Численность отряда Елизова составляла 12—13 человек. Небольшая группа, но тем не менее для волости она представляла довольно-таки серьезную силу. Отряд был хорошо вооружен, мобилен, пользовался поддержкой части населения, противник толком не знал, сколько в нем бойцов. Главная его задача — охранять дорогу Петропавловск—Завойку и не пускать белогвардейцев вглубь полуострова. Основная стоянка — в Завойку, в семье Конкиных (что, конечно, держалось в секрете).

— Коснемся более новой истории. Расскажите вкратце, что послужило причиной притока в наш район населения?

— Основной рычаг формирования населения Елизова — земельный. Здесь был основан первый колхоз, об этом много написано. Но это — одна сторона. Другая же, малоосвещенная, — строительство аэропорта, сильная по тем временам стройка, строительство передающего радицентра, а в районе села Авача, у устья — приемного. Отношения с США и Японией были сложными, и существовало секретное постановление о создании на полуострове стратегического укрепрайона.

Было также начато строи-

тельство гидроэлектростанции на реке Половинке. Станция просуществовала до 1958 года. Турбинка маленькая была, но нерестовую рыбу она потубила...

Все это в целом и есть та вторая сторона, которая определила промышленные рамки Елизова. Нельзя не упомянуть и об удобном географическом расположении — на развилке дорог.

— На какой период приходится, так сказать, пик развития?

— Как и по всей стране — на тридцатые годы. Всеобщий подъем, энтузиазм... Но волна репрессий унесла много жизней и в нашем районе.

— Кто в основном составлял поток новопоселенцев?

— В тридцатые годы зарождалась рыбопромышленность. (Справка: в 1929 году рыбаки района имели 171 сетку и 180 различных ловушек рыбы. Годовая добыча — 20 тысяч центнеров. — А.П.). У нас до сих пор не замечают (или не хотят замечать), что Елизовский район — это и морской район. На всем протяжении береговой черты стояло много рыбозаводов, завозилась вербованная рабочая сила. Тогда существовало АККО, занимавшееся рыбой, поисками нефти, построившее два кирпичных завода. Естественно, была нужда в специалистах, просто рабочих... В военные годы, конечно, произошел спад. Но это касается всей страны...